

— Это и делает их такими опасными, — продолжил Лу Вэнь. — От группового этапа до финала прошло чуть больше двух недель, и они смогли полностью изменить свой стиль игры, который использовали весь сезон. Мало кто из команд способен на такое, но они сделали это.

Ли Синцзянь задумался:

— Действительно, раньше они не дрались так много. Я смотрел их матчи в групповом этапе, они не были такими сильными. NE их подавляли. Похоже, они переняли стиль ранних драк у NE.

Лу Вэнь кивнул:

— Не только стиль ранних драк. Посмотри на их героев, они тоже сильно изменились с группового этапа. Их мидер взял героя, которого раньше никогда не использовал. Этот парень действительно крут — на чемпионате мира учит нового героя, использует его и сразу несет команду. Он... слишком хорош, как будто он машина.

Лу Вэнь тогда еще не знал, что этот мидер станет самым известным и самым титулованным игроком в истории чемпионатов мира по LOL, и что этот чемпионат станет началом эры доминирования KG.

После того как Лу Вэнь объяснил ситуацию с матчем, все пришли к выводу, что DFG обречены и скоро проиграют.

На арене Шань Наньчуань тоже размышлял о том, что им делать в этой игре.

Он вспомнил, как год назад, тоже на чемпионате мира, после поражения он думал, что обязательно вернется. И вот он стоит на сцене финала чемпионата мира. Неужели он уйдет вот так?

Он не мог смириться с этим. Он должен был оставить свой след на этой сцене. У них еще был шанс выиграть три игры подряд!

Шань Наньчуань оглянулся на своих товарищей по команде. Все молчали, даже менеджер. В комнате отдыха царил гнетущая атмосфера, никто не говорил ни слова.

Шань Наньчуань понимал, что KG действительно доминируют, и у них нет никакого ответа на их игру. Они не изучали KG и не готовились к такому развитию событий. Поражение казалось неизбежным.

— Вы сдались? — спросил Шань Наньчуань. Он не кричал и не обвинял, его голос был спокоен, но в нем чувствовалась дрожь.

Никто не ответил.

— Мы еще можем играть, — продолжил он, дрожь в голосе становилась все заметнее. — У нас еще есть шанс.

Лесник Сяо Би встал, похлопал Шань Наньчуаня по плечу и обнял его.

— Давай, — сказал он, но в его голосе звучала подавленность.

Тренер тоже встал, похлопал Шань Наньчуаня по спине и посмотрел на всех игроков:

— Независимо от того, сможем ли мы выиграть, в этой игре мы должны показать, на что способны.

Все игроки собрались вместе, сложили руки и хором, с мертвым голосом, прокричали:

— Вперед.

Финал S3, DFG против KG, третья игра началась.

— Джакс, — сказал Шань Наньчуань в голосовой чат.

В S3 тренеры не могли участвовать в выборе героев, и игроки сами решали, кого брать. В последней игре Шань Наньчуань взял популярного топлейнера меты — Джакса.

Эта игра отличалась от предыдущих. DFG начали играть свободно, и в первые пятнадцать минут они лидировали по экономике. Шань Наньчуань на десятой минуте устроил шоу под башней, забрав два убийства, что еще больше укрепило преимущество DFG.

— Я иду на мид, — сказал Шань Наньчуань, получив преимущество на верхней линии. — Надо зажать этого мидера.

Саппорт также сказал:

— Я тоже иду.

Но они быстро поняли, что этого мидера не так просто убить. Его позиционирование было идеальным, он не попадал под навыки, вовремя использовал Скачок, чтобы избежать важных умений, и даже мог контратаковать, если они не были осторожны.

— Он что, использует читы? — сразу же воскликнул саппорт.

— Ничего, следующая попытка, — сказал Шань Наньчуань.

Лесник добавил:

— Главное — зажать его на миде, не дать ему роумить, и мы выиграем.

В этой игре DFG действительно смогли ограничить мидера KG на миде, но как только начались групповые бои, они снова проиграли. Как и говорил Лу Вэнь, групповые бои DFG и KG — это две разные игры.

В групповом бою KG на нижней линии нашли возможность убить Джакса Шань Наньчуаня, и DFG сразу же проиграли бой, что привело к полному разгрому. KG выиграли эту игру, совершив камбэк.

Перед тем как появился экран поражения, Шань Наньчуань закрыл окно игры, закрыл глаза рукой и глубоко вздохнул.

— Он вернулся, и снова проиграл.

На экране Лу Вэня была показана сцена, где KG ликовали. Камера быстро пробежалась по лицам игроков DFG, а затем полностью переключилась на KG, ведь чемпионы — это то, что люди запомнят.

— И все? Это просто отстой! — группа зрителей Лу Вэня внезапно замолчала, все были в шоке от такого результата. Через некоторое время первым заговорил Сунь И.

— Заткнись, не говори, — резко оборвал его Ли Синцзянь. — Ты, который поспорил на деньги, все еще думаешь о своих ста юанях?

— Кто думает о ста юанях?! — возмутился Сунь И. — Эта команда проиграла, и их нельзя ругать? Если бы не они, NE бы не вылетели, и LPL бы не проиграл? Просто отстойная команда, полные лузеры.

Сказав это, Сунь И вдруг понял и добавил:

— Я поставил на них, так что я еще больший идиот, ладно?

— Не хочу с тобой разговаривать, — Ли Синцзянь замкнулся в себе.

Лу Вэнь посмотрел по сторонам. Хотя у него было другое мнение, он решил, что в этой перепалке ему не место, и промолчал.

Он даже не понимал, почему они так злятся. Для него слабость должна была означать поражение. Он лишь чувствовал легкое сожаление, потому что последний бой Deather был настолько детализированным и плавным, что казался красивым представлением.

Жаль, что финал наступил слишком рано.

Впервые Лу Вэнь захотел посмотреть, как люди оценивают Короля рубки. На следующий день, проснувшись, он первым делом включил компьютер и начал читать комментарии. Но как только он открыл доступные ему источники информации, он увидел, что все сообщения о Короле рубки были наполнены негативом.

Кто-то ругал его за ошибки, которые привели к поражению, кто-то говорил, что он зазнался и не умеет работать в команде. Некоторые даже утверждали, что если бы не его хорошая игра против NE, то NE бы не вылетели и смогли бы победить KG, став чемпионами.

В общем, после поражения виноваты все, и если нет ошибок, их обязательно найдут.

Лу Вэнь прочитал комментарии за десять минут и был поражен, насколько люди умеют перекладывать вину. Он решил вступить за Короля рубки и вступил в жаркий спор, закончившийся тем, что он скинул скриншот своего ранга Претендента, заставив оппонента ретироваться.

К тому времени Лу Вэнь уже собирался пообедать, и он понял, что эти хейтеры ему надоели. После еды он открыл игру и продолжил свой путь в ранговых матчах, особенно обратив внимание, не зашел ли Первый рубака Азии.

До конца Национального праздника Первый рубака Азии так и не появился в сети. Лу Вэнь хотел оставить ему сообщение с поддержкой, но решил, что ему, вероятно, не нужны слова утешения от случайного знакомого. Он не знал, что сказать, и потому промолчал. После праздников он вернулся в школу.

Сразу после возвращения классный руководитель объявил о предстоящем экзамене.

Времени на подготовку не дали, экзамен назначили на два дня после окончания праздников.

Лу Вэнь успел сделать только два дня домашних заданий, и начались экзамены.

Результаты экзаменов были опубликованы быстро. Каждый получил свой рейтинг. Лу Вэнь посмотрел на свой: в их классе было более 1 600 учеников, и он занял 928 место, даже не попав в первую половину.

Родители отнеслись к этому спокойно, начав говорить о том, что в старшей школе нужно время, чтобы привыкнуть, и что это его первый раз вдали от дома. Лу Вэнь лишь мрачно сказал: «Я постараюсь в следующий раз», и ушел в свою комнату.

Вернувшись в комнату, он посмотрел на компьютер, затем на свой экзаменационный лист. Впервые с начала старшей школы он не включил компьютер в выходные, а внимательно изучил решения задач, поняв, что они были довольно простыми. Проблема была в том, что он просто не учил их, и плохой результат — это его вина.

<http://bllate.org/book/16864/1553308>